Общие вопросы истории и философии науки

УДК 1/14
DOI: 10.15372/PS20220301

С.Б. Бондаренко

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ТЕНДЕНЦИЯ»

В статье анализируются категория тенденции и ее связь с категорией развития. Объясняются причины усиления внимания ученых к проблемам выявления и описания тенденций. Рассматриваются наиболее популярные виды тенденций в современной науке. При поиске адекватного определения категории «тенденция» обобщается опыт современных естественных и общественных наук. Обосновывается вывод о фундаментальном методологическом значении категории тенденции в научном познании.

Ключевые слова: тенденция; развитие; научная методология; описание; признаки; показатели

S.B. Bondarenko

METHODOLOGICAL IMPORTANCE OF THE CATEGORY OF «TENDENCY»

The article analyzes the category of tendency and its relation with the category of development. The reasons for the increase of scientists' attention to the problems of identifying and describing tendencies are explained. The most popular types of tendencies in modern science are considered. When searching for an adequate definition of the category of tendency, the experience of modern natural and social sciences is summarized. The conclusion about the fundamental methodological importance of the category of tendency in scientific knowledge is substantiated.

Keywords: tendency; development; scientific methodology; description; features; indicators

© Бондаренко С.Б., 2022

Актуальность изучения категории «тенденция» не вызывает сомнений. Последние годы очень часто термин «тенденция» появляется в заголовках статей, книг, докладов, сообщений. Написано много статей и книг о тенденциях в политике, экономике, образовании, воспитании, искусстве, торговле, строительстве, спорте и проч. Не будет преувеличением говорить о буме использования понятия тенденции в современных научных исследованиях. О тенденциях пишут политологи, экономисты, социологи, педагоги, юристы, геофизики, биологи, медики, экологи, океанологи, почвоведы, климатологи. Категория тенденции прочно закрепилась в понятийном аппарате современных ученых. Если ученые знают тенденции, то они могут прогнозировать события и процессы, а следовательно, строить планы и управлять.

Однако до сих пор нет системного философского анализа этого важного и эвристичного научного понятия, хотя о большинстве методологически значимых философских категорий (закономерность, случайность, действительность, возможность, вероятность, количество, качество, система и др.) написано огромное количество разнообразных работ. Лишь незначительное число словарей и энциклопедий включили в свой состав отдельные статьи с названием «Тенденция».

Обнаружение и изучение тенденций стало модной и популярной научной задачей, что свидетельствует о высоком уровне исследований и достижений. Причин возвышения и категоризации понятия тенденции в научной методологии много, и одна из наиболее важных связана с проблемностью понятия развития.

Во-первых, философские исследования понятия «развитие» привели к довольно странному выводу: категория развития не имеет строгих определений. Не удалось выделить какие-то жесткие признаки развития. Определение развития как процесса движения от низшего к высшему, от простого к сложному, от худшего к лучшему не вносит ясности в понимание развития. Усложнение часто выступает признаком деградации, несовершенства. Например, усложнение математических доказательств дало повод говорить о кризисе в математике и даже об утрате математикой статуса научности. В дидактике важное значение придают принципам доступности и простоты с учетом возраста обучающихся. Проблемность понятия развития дала основание современным ученым для отказа от него при описании некоторых явлений, таких как мировая политика, тра-

диционные религии, мировая культура, войны, глобальная экологическая ситуация, преступность, изменения погоды и климата, коронавирусная пандемия, состояние здоровья и т.д.

Во-вторых, ослабло влияние диалектической онтологии и так называемой диалектической концепции развития, господствующей в советской литературе. В диалектике понятие «тенденция» пытались определить с помощью категории развития, которой придавалось фундаментальное онтологическое значение. В Философском энциклопедическом словере в статье «Тенденция» читаем: «Тенденция − направление развития какого-либо явления или процесса. Тенденция служит формой проявления законов. Выделение главной, господствующей тенденции − важнейший момент как исторического, так и структурно-функционального анализа любого развивающегося объекта» [8, с. 646]. При сравнении со статьей «Развитие» в этом же словаре обнаруживается поразительное сходство определений понятий «развитие» и «тенденция»: «Развитие − необратимое, направленное, закономерное изменение. Только одновременное наличие всех трех указанных свойств выделяет процессы развития» [8, с. 537]. Определения терминов с помощью родственных слов или синонимов в лингвистике называют тавтологиями. Если термин «направление» в обеих статьях используется в одном и том же смысле, то определение тенденции как направления развития имеет признаки тавтологии, которые постепенно выявляются в научной литературе, так как получается «направление направления изменения». Термин «направление» имеет несколько непересекающихся значений, и поэтому нужно определить термин «направление развития», идет ли речь о направлении в пространстве, о движении к цели или состоянию.

Оксфордский словарь по психологии содержит ряд статей о видах тенденций и общую статью: «Тенденция − направленность или сосредоточение большого числа значений или событий. Это значение применяется в очень общем смысле, особенно в статистике, например центральная тенденция» [6].

Тенденция выражает устойчивый по любым показателям процесс в непрерывном потоке изменений, зафиксированных в границах опыта. Характеристика тенденции включается в контекст проверенных знаний об описываемой области опыта. Тенденции возникают и исчезают, объединяются и разъединяются, усиливаются и ослабляются, сохраняются и трансформируются. События вы-

страиваются в определенной временной последовательности, поэтому тенденция проявляется только при известных пространственных и временных координатах событий. Субъект познания должен точно знать о временном и пространственном порядке однородных событий. Пример тенденции: регулярные измерения веса тела человека показали, что вес тела растет. В определение категории «тенденция» необходимо включать период времени для выделения тенденции, так как любая тенденция зависит от особенностей описываемых процессов и при ее выявлении ученые учитывают известные науке знания о времени существования описываемого фрагмента познаваемой реальности. Например, в геологии − принятый в современной науке возраст Земли.

О проблеме существования тенденции часто ведутся длительные научные дискуссии. Так, на протяжении десятилетий шла дискуссия о том, повышается ли средняя температура на поверхности нашей планеты или же происходят естественные хаотичные периодические колебания температуры. Усилиями ученых разных специальностей удалось зафиксировать опасную экологическую тенденцию повышения средней температуры на Земле, вызванную деятельностью людей. Повышение температуры грозит глобальной экологической катастрофой.

Существование устойчивой тенденции не означает, что идет процесс развития, сопровождающийся закономерными необратимыми качественными превращениями со скачкообразными расширениями функционального спектра, переходами от простого к сложному и от низшего к высшему. В процессе общего развития сложной системы, состоящей из множества разнообразных частей и элементов, могут возникать положительные и отрицательные тенденции, характеризующие особенности изменений каких-либо частей и элементов. Примеры современных тенденций, не имеющих признаков развития, − милитаризация мировой политики или рост мошенничества. При определенных условиях устойчивая длительная однонаправленная тенденция превращается в развитие. Например, устойчивый и непрерывный процесс приобретения необходимых социальных свойств ребенком свидетельствует о развитии его личности. В максимально широком смысле можно утверждать, что любое развитие есть устойчивая необратимая тенденция с характерными для данного типа процессов качественными закономерными переходами и скачками. С учетом формально-логического критерия

будет правильным определить категорию развития с помощью категории тенденции.

Одна из главных гносеологических причин интереса к категории «тенденция» заключается в том, что мир изменчив и тенденции отражают объективные особенности происходящих изменений. Фиксация тенденций − это надежный способ познать изменчивый мир. Поэтому обнаружение тенденций составляет одну из важнейших задач научного исследования. Тенденция выступает эффективным средством описания процессов.

Помимо общих признаков, тенденции приобретают специфические черты в различных областях опыта. С помощью описания тенденций характеризуют изменения, зафиксированные в границах выделенной наукой предметной области. Категория тенденции широко применяется в науках об обществе и постепенно вытесняет категорию развития (например, тенденции в политике, экономике, образовании, преступности, безопасности, охране труда, строительстве и т.д.). В естественных науках категория «тенденция» применяется не столь часто, как в науках об обществе. О тенденциях пишут в науках о Земле климатологи, синоптики, почвоведы, вулканологи. В астрономии фундаментальное онтологическое значение приобрела категория эволюции, которую астрономы не отождествляют с категорией развития. Например, астрономия моделирует эволюцию звезд и галактик. Эволюция есть вид устойчивой продолжительной (сопоставимой со временем существования системы) тенденции, зависящей от комплекса законов и случайных факторов. Например, эволюция галактики зависит от окружающей ее космической среды.

На сегодняшний день нет каких-либо философских или социологических классификаций тенденций. Много пишут о новых тенденциях в мировой экономике и политике. Известный французский политолог К.К. де Гурдон выделил усиливающиеся глобальные тенденции дезинтеграции, инфляции, технологической модернизации, антирелигиозности, гиперсексуальности, ремилитаризации [3]. Он не исключил возможности вспыхивания разрушительных гибридных войн между сверхдержавами.

Принятая 31 октября 2021 г. Римская декларация лидеров «Группы двадцати» [10] содержит краткую характеристику глобальных тенденций возрастания роли технологий, инноваций, международного сотрудничества, устойчивого финансирования, обеспечения продовольствием, экологической безопасности и т.д. [1].

В политической и экономической литературе широко используют термин «тенденция». Многие словари и энциклопедии содержат отдельную статью о тенденции. И вполне правомерно говорить о необъявленной дискуссии об основных признаках и видах тенденций в политической и экономической жизни общества. Заслуживает внимания статья «Тенденция» в энциклопедическом словаре В.Г. Гавриленко, который констатировал наличие пяти основных значений термина «тенденция», зафиксированных в современных словарях и энциклопедиях по политическим и экономическим наукам: «1) устойчиво наблюдаемые соотношения, свойства, признаки, присущие экономической системе, показателям доходов и расходов, спросу и предложению; 2) направленность во взглядах или действиях; 3) направление, в котором совершается развитие какого-либо явления; 4) идея, направленность произведения, высказывания; 5) предвзятая идея, мысль, навязываемая кому-либо» [2].

В третьем издании Большой Советской Энциклопедии есть статья «Тенденция», характеризующая тенденции в искусстве: «Тенденция в искусстве − идейно-эмоциональное отношение автора к отображенной действительности, осмысление и оценка проблематики и характеров, выраженные через систему образов» [4].

Когда говорят о тенденциях преступности, имеют в виду устойчивые показатели за год или какой-то более длительный период времени. Например, снижение числа убийств или увеличение числа угонов автомобилей за последние пять лет. Часто при анализе преступности ее состояние связывают с какими-либо периодами в истории страны. В.Е. Квашис на примере преступности в США разрабатывает методологию обнаружения тенденций преступности. Он подчеркивает, что для выявления тенденций преступности необходимо сравнивать и анализировать динамику абсолютных и относительных показателей видов преступлений [5, с. 10]. Формально, исходя из практики анализа преступности в западных странах, предложенная В.Е. Квашисом методология описания преступности в США приемлема. И тем не менее для воссоздания картины преступности необходимо учитывать происходящие в США погромы и беспорядки, которые не описываются с помощью формальных показателей. Поэтому у В.Е. Квашиса получается, что уровень преступности в США стабильный [5, с. 11], хотя в действительности число преступлений, совершаемых гражданами США в своей стране и за ее пределами, неуклонно и быстро возрастает, и это превраща-

ется в опаснейшую глобальную разрушительную тенденцию XXI в., связанную с торговлей оружием, политическими убийствами, военными преступлениями, финансовыми аферами. К сожалению, убийства и грабежи стали очень выгодным бизнесом. Кроме того, администрация США и средства массовой информации манипулируют статистикой преступлений, скрывая реальную криминогенную ситуацию в стране. Власти и общественность США давно озабочены ростом насилия и преступности в американских средних школах и даже заговорили о целесообразности закрытия средних школ. Американский педагог У.Д. Джонстон писал о тревожных тенденциях в молодежной среде и криминализации средних школ в США. Он отметил заметное увеличение числа убийств, изнасилований, грабежей, драк и даже войн между бандами в школах [7, с. 21].

При описании образовательной деятельности в современных исследованиях ставят задачу выявления устойчивых тенденций. ЮНЕСКО в последние годы удерживает в центре внимания ведущие тенденции в сфере образования [9]. США, Канада, Франция, Австралия и другие страны постоянно контролируют ситуацию в сфере образования и изучают устойчивые тенденции [11]. Проведенная ЮНЕСКО в мае 2022 г. в Барселоне (Испания) международная конференция была посвящена глобальным тенденциям в высшем образовании. Интересная особенность организации конференции в том, что работали десятки проблемных круглых столов, на каждом из которых обсуждались различные тенденции в высшей школе [12].

Изучение методологического аппарата современных ученых подтверждает важный вывод о выдвижении задачи выявления и описания тенденций в число наиболее востребованных и актуальных в науке и обществе.

Литература

1. *Бафоев Ф.М.* Современные тенденции мировой политики в контексте Римской декларации G20 // Актуальные исследования. 2021. № 48-2 (75). С. 10−12.

2. *Гавриленко В.Г.* Капитал: энциклопедический словарь. Минск: Право и экономика, 2009. 755 с.

3. *Гурдон К.К.* Тенденции развития мира в 2021 году. 23.02.2021. URL: https://interaffairs.ru/news/show/29185 (дата обращения: 08.06.2022).

4. *Калашников В.А., Смирнов Ю.Б.* Тенденция // Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 25. С. 421−422.

5. *Квашис В.Е.* Основные показатели и тенденции преступности в США // Виктимология. 2019. № 1 (19). С. 9−13.

6. *Оксфордский* словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. 2002. URL: https://www.psyoffice.ru/slovar-s55.htm (дата обращения: 18.05.2022).

7. *Суд* над системой образования: стратегия на будущее. М.: Педагогика, 1991. 264 с.

8. *Философский* энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.

9. *Altbach P.G., Reisberg L., Rumbley L.E.* Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution: A report prepared for the UNESCO. 2009 World Conference on Higher Education. − Paris: UNESCO, 2009. 18 p.

10. G20 Rome Leaders' Declaration. 31.10.2021. URL: www.g20.org

11. *Moyle K.* Global trends in higher education policies. Teacher Education. 11.05.2015. Melbourne, Australia: Australian Council for Educational Research, 2015. 15 p.

12. *World* Conference on Higher Education. Barcelona, Spain. 18−20 May, 2022. URL: https://cdn.eventscase.com/www.whec2022.org/uploads (дата обращения: 06.06.2022).

References

1. *Bafoev F. M.* (2021). Sovremennye tendencii mirovoj politiki v kontekste Rimskoj deklaracii G20 [Modern tendencies in world politics in the context of the Rome Declaration of the G20]. // Aktual'nye issledovanija. №48-2 (75). S. 10−12. (In Russ).

2. *Gavrilenko V. G.* (2009). Kapital: jenciklopedicheskij slovar' [Capital: encyclopedic dictionary]. Minsk: Pravo i jekonomika. 755 s. (In Russ).

3. *Gurdon K. K.* (2021). Tendencii razvitija mira v 2021 godu. [World development trends in 2021]. Publikacija na sajte zhurnala «Mezhdunarodnaja zhizn'. 23.02. 2021. (In Russ). URL: https://interaffairs.ru/news/show/29185 (data obrashhenija: 08.06.2022).

4. *Kalashnikov V.A., Smirnov, Ju.B.* (1976). Tendencija [Tendencies] / Bol'shaja Sovetskaja Jenciklopedija. Izd. 3-e. V. 30. T. 25. M.: Sovetskaja jenciklopedija. S. 421−422. (In Russ).

5. *Kvashis V. E.* (2019). Osnovnye pokazateli i tendencii prestupnosti v SShA [The main indicators and tendencies of crime in the United States] // Viktimologija. №1 (19). S. 9−3. (In Russ).

6. Oksfordskij slovar' po psihologii (2002) / Pod red. A. Rebera.[Oxford Dictionary of Psychology / Ed. A. Reber]. (In Russ). URL: https://www.psyoffice.ru/slovar-s55.htm (data obrashhenija: 18.05.2022).

7. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' (1989) [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. M.: Sovetskaja jenciklopedija. 815 s. (In Russ).

8. *Altbach P. G., Reisberg L., Rumbley L. E.* (2009). Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. A Report Prepared for the UNESCO. 2009. World Conference on Higher Education. Paris: UNESCO. 18 p.

9. G20 Rome Leaders' Declaration. www.g20.org 31. 10. 2021.

10. World Conference on Higher Education. (2022) Barcelona: UNESCO. Spain. 18−20 May. 2022. URL: https://cdn.eventscase.com/www.whec2022.org/uploads (data obrashhenija: 06.06.2022).

11. *Moyle K.* (2015). Global trends in higher education policies // Teacher Education. 11-5-2015. Melbourne, Australia: Australian Council for Educational Research. 2015. 15 p.

12. Sud nad sistemoj obrazovanija: strategija na budushhee. (1991) [Judgment on the education system: a strategy for the future] M.: Pedagogika. 264 s. (In Russ).

Информация об авторе

Бондаренко Станислав Борисович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Курского государственного университета (305000, Курск, ул. Радищева, 33).

bondsb@rambler.ru

Information about the author

Bondarenko, Stanislav Borisovich – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor at the Chair of Philosophy, Kursk State University (33, Radishchev st., Kursk, 305000, Russia).

bondsb@rambler.ru

Дата поступления 18.06.2022